И стоитъ только всѣмъ тѣмъ хорошимъ, просвѣщеннымъ и честнымъ людямъ, силы которыхъ гибнутъ теперь во вредъ себѣ и дѣлу на революціонной, соціалистической и либеральной дѣятельности, начать поступать такъ, и образовалось бы сплоченное одной мыслью и однимъ чувствомъ ядро честныхъ, просвѣщенныхъ и нравственныхъ людей, и къ ядру этому тотчасъ примкнула бы вся, всегда колеблющаяся масса среднихъ людей и явилась бы та единственная сила, которая покоряетъ правительства, общественное мнѣніе - требующее свободы слова, свободы совѣсти, справедливости и человѣчности; какъ скоро составилось бы общественное мнѣніе, такъ не только нельзя было бы закрывать комитетъ грамотности, но сами собой уничтожились бы всѣ тѣ безчеловѣчныя учрежденія въ видѣ охраны, тайной полиціи, цензуры, Шлиссельбурга, синода, съ которыми борятся теперь революціонеры и либералы.

Такъ что для борьбы съ правительствомъ пробованы были два средства, оба неудачныя, и остается теперь испытать третье, послѣднее, которое еще не пробовано и которое, по моему мнѣнію, не можетъ не быть успѣшно. Средство это, коротко выраженное, состоитъ въ томъ, чтобы всѣмъ просвѣщеннымъ и честнымъ людямъ стараться быть какъ можно лучше, и даже лучше не во всѣхъ отношеніяхъ, а только въ одномъ, именно соблюсти одну изъ своихъ элементарныхъ добродѣтелей — быть честнымъ, не лгать, а поступать и говорить такъ, чтобы мотивы, по которымъ поступаешь, были понятны любящему тебя твоему семилѣтнему сыну; поступать такъ, чтобы сынъ этотъ не сказалъ: «а зачѣмъ же ты, папаша, говорилъ тогда то́, а теперь дѣлаешь или говоришь совсѣмъ другое?» Средство это кажется очень слабымъ, а между тѣмъ я убѣжденъ, что только одно это средство двигало человѣчество съ тѣхъ поръ какъ оно существуетъ. Только потому, что были такіе люди прямые, правдивые, мужественные и неуступавшіе никому въ дѣлѣ своего человѣческаго достоинства и совершились всѣ тѣ благіе переворсты, которыми теперь пользуются люди — отъ уничтоженія пытки, рабства до свободы слова и совѣсти. И это не можетъ быть иначе потому, что то, что требуется совѣстью, высшимъ предчувствіемъ доступной человѣку истины, - есть всегда и во всѣхъ отношеніяхъ самая плодотворная и самая нужная въ данную минуту для человѣчества дѣятельность. Только человѣкъ, живущій сообразно своей совѣсти, можетъ имѣть вліяніе на людей, и только дѣятельность, сообразная съ совѣстью, можетъ быть полезна.

Но я долженъ оговориться: то, что для достиженія тѣхъ цѣлей, къ которымъ стремятся и революціонеры и либералы